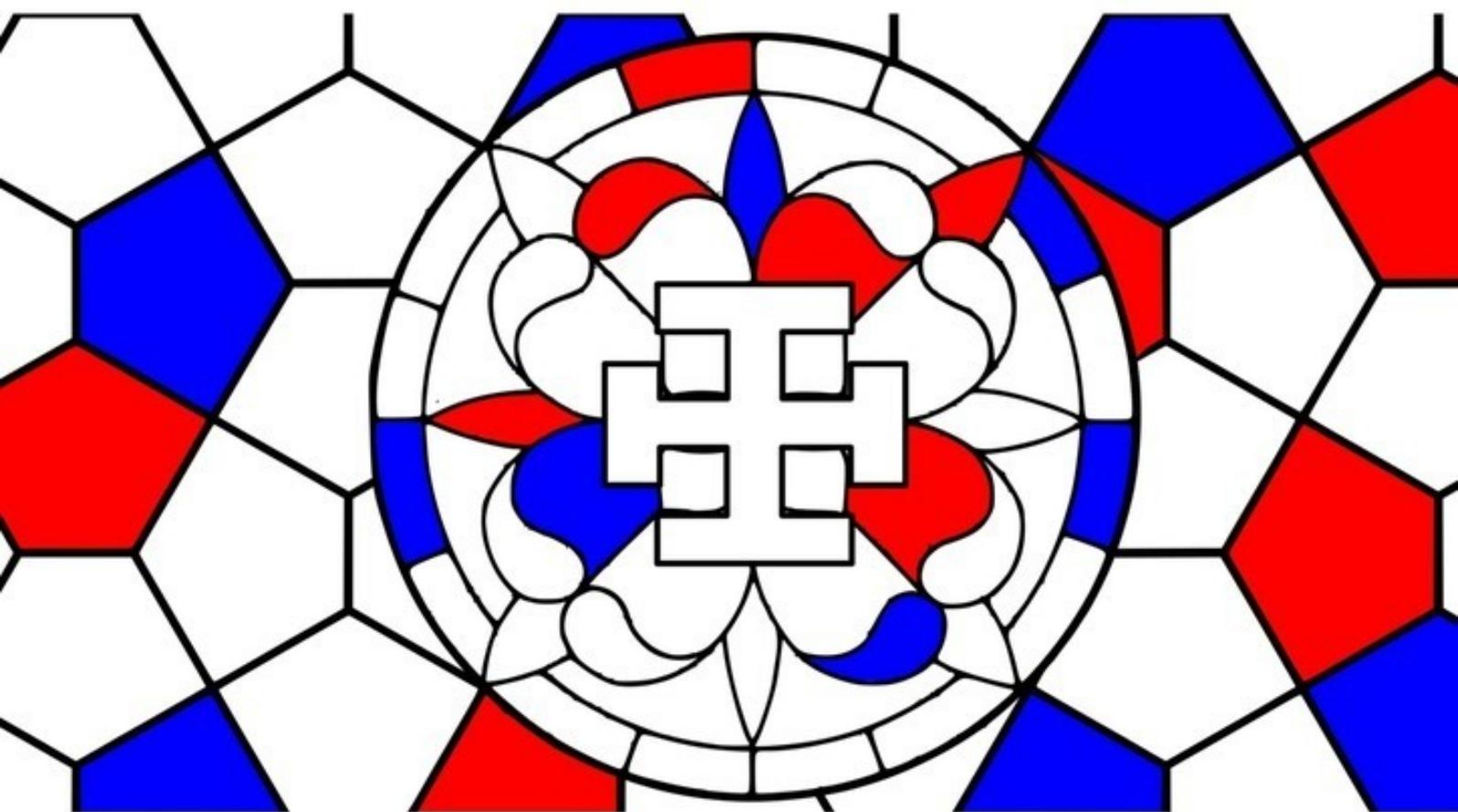

Василий Чибисов

В НЕЙТРАЛЬНЫХ ВОДАХ ЦЕНТРИЗМА

Идеологические этюды

Василий Чибисов

**В нейтральных
водах центризма.
Идеологические этюды**

«Издательские решения»

Чибисов В. В.

В нейтральных водах центризма. Идеологические этюды /
В. В. Чибисов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833847-2

Как сохранять нейтралитет среди политического хаоса и социальных потрясений? Автор, практикующий психоаналитик, делится своим опытом идеологической рефлексии. В смелой, понятной и ироничной манере излагаются фундаментальные идеи неоклассической политической философии XXI века.

ISBN 978-5-44-833847-2

© Чибисов В. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Кто выигрывает войны?	7
Оскоплённые всех стран	10
Безумству левых	12
Определение нации	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В нейтральных водах центризма Идеологические этюды Василий Чибисов

© Василий Чибисов, 2016

ISBN 978-5-4483-3847-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора — *достанется всем* —

Несмотря на обилие политических текстов, в мировом дискурсе чувствуется идеологический голод. В прошлом веке манифесты, прокламации и многотомные труды служили одной цели – как можно громче и смелее заявить о своих амбициях и новаторских планах. Сегодня выступать с новыми идеями крайне рискованно. На информационном поле пасутся тучные стада праздной публики, которая только ждёт возможности оскорбиться в своих лучших чувствах. Поэтому современные политики используют щит письменной речи, чтобы спрятаться от стрел собственной вольной мысли.

Как хорошо, что я не политик! И могу позволить себе *фроммайхартить* так, чтобы пропасть без вести после первых же тезисов. Это самый быстрый и гарантированный способ свести счёты с жизнью – говорить то, что думаешь. Именно этим и занимаются наши клиенты, ложась на кушетку. Совершают микросуицид на каждом сеансе психоанализа. Это помогает им найти путь к бессознательным желаниям, образам, страхам, воспоминаниям.

Но работа над этой книгой началась задолго до того, как я пришёл к психоанализу. Мне всегда везло с благодарными слушателями. Я понял это, когда малознакомые люди начали предъявлять мне мои же цитаты с самым серьёзным видом. На всякий случай я проверил, не спланировал ли я кого-нибудь из мировых классиков политической мысли. Так бывает, когда читаешь некий текст и тут же выкидываешь его содержание в бессознательное – типичный пример *Psychopathologie des Alltagslebens*. Но нет, автором этих цитат и политических острот оказался ваш покорный слуга. И именно от меня случайные благодарные слушатели требовали продолжения дискурсивного банкета.

Вы можете представить, в каком трудном положении я оказался, приняв решение начать полноценную психоаналитическую практику. Психоаналитик обязан быть политически безликим. Правильно? Да нет, неправильно. Достаточно ознакомиться с текстами Шандора Ференци, чтобы понять всю абсурдность этого требования. Фрейд и его ученики умели, когда надо, весьма жёстко и язвительно высказывать своё мнение о социальных проблемах. Например, монография *Totem und Tabu* богата на политические афоризмы.

Именно эта маленькая деталь – идеологическое бессилие большинства моих коллег, знакомых и случайных собеседников – стала последним бозоном Хиггса, упавшим на чашу весов. Я решил рискнуть и предложить нации новый уровень идеологического дискурса, своего рода медитацию на политические темы.

Никаких разоблачений, никаких теорий заговора. Даже ненависть не будем возбуждать. И так все перевозбуждённые ходят. Пора расслабиться. И признаться самим себе в том, что давно стучится с той стороны черепа. Воевать с внутренними и внешними врагами надоело. Надоело искать виновных и ловить не причастных. Пора спрятаться от политического шторма в тихой гавани центризма. И нырнуть в пучину нейтральных вод, чтобы вернуться на поверхность со связкой серебристых жемчужин прогресса.

Кто выигрывает войны?

— **МЫ** —

Войны выигрывает тот, кто в них не участвует. Это вы и без меня знаете. Но мне такая постановка вопроса кажется зыбкой и идеалистической. Потому что нейтралитет – это своего рода VIP-статус, удачное сочетание множества обстоятельств, умение лавировать между крокодилом и львом. Или между петухом и медведем, если угодно учесть современный политический дискурс. Между ватой и половой тряпкой. Бесполой тряпкой. Это чтобы леволлибералы не питали надежд касательно этой книги. Никаких расшаркиваний, компромиссов и пируэтов. Но ура-патриоты тоже могут спрятать свои натруженные языки – вылизыванием властного вакуума мы заниматься тоже не планируем.

И тут моя любимая публика вздрогнет и застынет в замешательстве. Как? Мы не будем ругать власть? Но мы не будем и её хвалить? А о чем же мы будем говорить? О, дорогие мои беспартийные соратники, как вы безнадежно испорчены! Что за полярное мышление? Что за черно-белый тель-авизор вам продали под видом плазменной панели? Пусть на плазменную панель идут другие личности. У нас с вами нет длинных ног и универсальных разъёмов. Приходится работать головой.

И большинство голов, в процессе своей работы, сообщают нам одну важную новость. Им жарко. По двум причинам. Если на голове нет шапки, то голова начинает посыпать себя пеплом, нагреваться от революционных идей и вырабатывать тепло в холостом цикле хипстерского псевдоинтеллектуализма. Если на голове шапка есть, то бритый колобок сообщит то же самое, но по другой причине. Головам в шапках сейчас очень жарко. Жжётся. Шапки на них горят. По непроверенным данным впечатлительной оппозиции, горит даже тяжелая шапка Мономаха. Наивные. Это они так в любви признаются, через параноидальную агрессию. Госдеп с ними.

Между горячими головами и горящими шапками идёт война. Этом нас учит либеральная пресса. Консервативная пресса идёт ещё дальше и заявляет, что голова есть только на одних плечах. И менее безголовые воюют с совсем уж безбашенными. Тут я должен признаться, что сам часто бываю очарован тем, что вещает нам единственная в России голова сверхчеловека. Но хвалить нашего национального в этой книге я не планирую. Хотя есть за что. И у меня уже давно накопилось примерно равное количество претензий и благодарностей к сегодняшней власти. А раз чаши весов пребывают в равновесии, то зачем лишний раз открывать рот? Мне платят за умение слушать и задавать вопросы. Давайте просто сойдёмся на том, что Путин – это сверхчеловек и его логика для нас непостижима. Сойдёмся и пойдём дальше, потому что роль личности (даже великой) в истории (даже тёмной) – это вопрос не идеологии, а философии.

Этим, кстати, центристы отличаются от оппозиции. Леволлибералы хотят поменять Президента. Коммунисты хотят поменять строй. Нацики хотят поменять этнический состав населения... В общем, все всех меняют. Обменный пункт, а не политика! И только центристы спокойны. Мы будем при любом политическом режиме, при любом президенте, при любых настроениях, при любом раскладе. Мы – тот самый инвариант, гарант, адамант... Кто сказал «некромант»?! Ну разве что по дождливым пятницам. Всё-таки центристы были ещё в Веймарской республике. И там они очень последовательно выступали и против коммунистов, и против нацистов. Даже в дореволюционной России была партия прогрессистов. Кстати, предлагали весьма нужные законопроекты. Но всё это – историческая мишура. Давайте сосредоточимся на сегодняшнем дне!

В период самых ожесточённых битв между левыми и правыми мы уверенно занимаем центр. Коммунисты и анархисты защищают интересы низов общества, необразованных и агрессивных люмпенов. Правые реакционеры делают ставку на ту же самую озлобленную толпу.

Мы, центристы, являемся последовательными выразителями интересов нации, но не народа. Нас можно назвать антикоммунистами или антиклерикалами, но это будет преувеличением. Мы не участвуем в этой политической войне. Наш единственный интерес – любой ценой не допустить диктатуры толпы. Без разницы, слева или справа звучат призывы к насилию и к свержению порядка. Мы выступаем за устойчивое социальное развитие, за научно-технический прогресс, за просвещение. И мы защитим граждан от реакционеров и бунтарей, от нависшей над страной угрозы.

Что нам угрожает? И кому это нам? Здесь всё просто. Вы трудитесь на благо нации, но и о себе-любимом не забываете? Вы соблюдаете законы, но с радостью бы отменили пару бессмысленных статей? Вы смотрите на запойных алкашей, на агрессивное быдло, на вырожденцев – и содрогаетесь от омерзения? Но вы понимаете, что даже быдло можно перевоспитать, если сочетать кнут и пряник? Вы чувствуете разницу между нацией и народом? Вы искренне не понимаете, почему ваши налоги уходят не туда: не тем людям, не на те проекты, не в те республики? Вы осознаете, что революция не менее ужасна, чем застой? Что толерантность и леволиберальные идеи ещё хуже, чем милитаризм и эрзац-традиционализм?

Если хотя бы на треть вопрос вы ответили «да», то поздравляю. У вас двойня. Девочку зовут Технократия, мальчика – Дискурс. А вы счастливый центрист.

К технократии мы ещё вернёмся, когда будет настроение нарисовать пару формул. Да и нет особой нужды, кроме самолюбия. Всё-таки Кремль прекрасно внедряет принципы технократии на высших уровнях. Новые кадровые назначения вызывают у меня скромные приступы надежды и восторга. Речь о Вайно и Кириенко, если кто не понял. Но этот восторг уравнивается горечью такой же двойной потери. Без Суркова и Иванова авангард технократии просел. Стабильно радуют Собянин и Лискутов с их решительным инфраструктурными преобразованиями.

Хотя все эти системные подвиги – детский лепет по сравнению с тем, что реально может предложить стране команда настоящих технократов. Те, кто помнит ГСП и мои мутные лекции с громким названием «теория власти»,.. Впрочем, нет. Надеюсь, что никто.

Возвращаясь к центристской двойне. Одна технократия не решает проблем. Не менее важно сформировать прогрессивный дискурс. На западе сейчас это невозможно в принципе. Слишком много табу. У нас тоже есть табу, но они связаны исключительно с парочкой тотемов. Да и то – надо долго и упорно нарываться, чтобы получить от Кремля ответку за неуёмную критику. Критиковать отдельные республики – уже более рискованное мероприятие. Но прежде, чем национал-либеральный зуд заставит вас метать двойные молнии, сверните ноги лотосом и взгляните на проблему под другим углом.

Есть южное подбрюшье, там живут народу, о ментальности которых мы имеем весьма смутное представление. И если есть харизматичные, пусть и противоречивые фигуры, которым могут там поддерживать порядок – в чем проблема? Хотя проблема, конечно же, есть. Главенство закона подрывается. Хочется, чтобы закон был один для всех. И прогресс для каждого. А в ответ на речь просветителя летят косые взгляды, угрозы, камни, пули...

И для оппозиции это действительно проблема. Опасная, реальная проблема. Для власти – тоже. Договариваться, платить, лавировать. Ладно, нам повезло, что наш национальный лидер – прирождённый конфликтолог, умеет договариваться, по мелочам не размывается. А если бы не повезло? Но это не наша война. Центристы, занимая позицию вооруженного нейтралитета рассуждают по-другому. У нас есть два таланта: дискурс и тех-

нократия. Кроме нас никто этими ремёслами не владеет даже близко. Включите телевизор: в России, во Франции, в США – где там дискурс? Нету. Попробуйте вести бизнес или преподавать: в России, в Германии, в Англии – где там технократия? Нету. А потребность в дискурсе и в технократических решениях огромна! За это готовы платить не только деньгами. За это готовы делегировать полномочия! Вплоть до кооптации в высшие законодательные органы.

Поэтому если вас волнует ряд проблем российской реальности, то есть один рецепт – завязывайте. Сделайте так, чтобы не волноваться. Это не ваши проблемы. Это проблемы народа. Не русского, не нерусского. А просто – народа. Голосующей массы. Пусть живет и мучается, пока не научится голосовать более непредсказуемым образом. Всё. Наше дело – быть центристами. Развиваться, учиться, работать, думать, предлагать циничные и эффективные решения. Ну и ещё кое-что. С этим кое-чем мы и будем разбираться подробно на страницах этой книги. И не только этой.

А пока что давайте договоримся. Центр – островок в бурном потоке лени, дегенерации, трусости, безумия. На этом крохотном островке мы воздвигаем идеологические бастионы. Здесь мы тренируем серую гвардию прогрессоров и технократов. Пусть вода в реке истории снова окрасилась красным. Именно в этой мутной воде нам предстоит ловить промысловую золотую рыбу. И именно с этого маленького плацдарма начнётся контрнаступление цивилизации на позиции варваров и гошистов. Кстати, о гошистах! О леваках, по-нашему...

Оскоплённые всех стран – вы знаете, что делать –

Как заработать клеймо ксенофоба, фашиста и просто нехорошего человека? Самый популярный и исхоженный маршрут таков. Шаг первый: приходим в левую тусовку. Шаг второй: критикуем миграционную политику ЕС. Шаг третий: пытаемся представить рациональные аргументы. Готово. Вы – фашист и ксенофоб.

Знакомый сценарий? До боли. Почему так происходит, мы все прекрасно знаем. И анализировать раннюю деменцию левой тусовки не собираемся. Гораздо интереснее другой вопрос. Каковы последствия клейма для политической карьеры? Изгнание, самовозгорание от стыда, коллективное осуждение?

А вот и не угадали. Мимо. Реальные политические издержки близки к нулю. Не верите? Посмотрите на Марин ле Пен, которая уверенно карабкается на вершину европейского олимпа. Посмотрите на массовые акции «Пегида». Посмотрите на лица обычных европейцев, когда им говорят о мигрантах. Посмотрите на уверенные действия Орбана в Венгрии.

Да, это новое поколение нетолератных личностей терпит тычки и плевки со стороны левого лагеря. Но проблема в том, что ветер перемен дует не в пользу плюющихся. Леволибералы лепят ярлык «фашиста» на любого несогласного с их толерастическими взглядами. И пока что это действует. Однако человеческая психика чаще оказывается умнее своего обладателя. Защитные механизмы обеспечивают постепенное обесцвечивание этого обидного ярлыка. И очень скоро в ответ на очередной левацкий выпад вида «да вы фашист!» собеседник, ничуть не смущаясь, гордо вскинет голову и ответит: «да! я фашист! но я человек и гражданин! и я буду защищать свою Nation от леволиберального дерьма и исламистской опухоли!». А кое-кто вскинет не только голову, но и руку. Доиграются, в общем.

Европа, уверовавшая в тотальную демократию, стала забывать об истинном распределении власти в обществе. даже если 90% полезных идиотов что-то там решат и проголосуют, остальные 10% могут смело игнорировать волю большинства. Почему? Да потому что все производственные, научные, культурные мощности находятся в руках господствующего класса. Это если на языке классических левых. Я, как центрист, поправлю – в руках групп интересов, способных обеспечить самоорганизацию и саморазвитие систем произвольной сложности, способных создавать особую прибавочную стоимость в виде инновационного капитала.

Мы видим, что именно социальное неравенство, классовая сегрегация, частная собственность на средства производства «класса А» (условно – станки для производства станков) – вот тот последний рубеж, который реально сдерживает орду варваров от победного разрушительного броска!

С такого ракурса борьба левых и правых уже не кажется столь устаревшей или чисто терминологической. Борьба за всеобщее равенство неминуемо приводит к внутренней аморфности, беззащитности и потенциальной готовности кушать любую отраву.

Оставшись без иерархии, группа стремится восстановить некую внутреннюю структуру. Но как? Ведь на насилие и сегрегацию наложен внутренний запрет! Правильно – пригласить тех, кто не знает ни запретов, ни закона, ни культура. Тех, кто будет, особо не задумываясь, мочить ближнего своего, возрождая ту самую иерархию. В уродливом и примитивном виде, но это уже издержки.

И вот здесь мы прервем цепочку вполне очевидных и классических рассуждений, чтобы ответить на актуальный вопрос: как в этой ситуации действует центрист? Действительно. Пассионарные фланги сейчас находятся в меньшинстве. Классические идеологии

набили оскомину. За абстрактные идеалы никто не впишется. Поэтому важно, какова позиция Центра относительно мигрантов?

Прагматика и технократия – вот наш ответ. Центризм исходит из методологического единства развития и влияния. Как следствие, мы стремимся не к количественному увеличению производительности труда, а к его качественной оптимизации.

Один простой пример. Допустим, есть некая отрасль (а еще лучше – частное предприятие), где необходимо увеличить производительность. Сценарий с мигрантами: зовем дешевую рабочую силу, которую можно не страховать, можно уволить, можно задерживать зарплату. Вроде все хорошо. Но если этой силы становится слишком много, то издержки повышаются уже из-за необходимости эту ораву контролировать. Плюс страдает качество услуг. А главное – в долгосрочной перспективе ухудшается социальный климат (особенно если не вы один такой умный), значит падает спрос на часть ваших услуг или продукции. А может, ваша сфера деятельности и вовсе подпадает под исламский запрет, и тогда вас приговаривают к смерти на ближайшем шариатском суде.

А теперь давайте рассмотрим сценарий без мигрантов. Закупаем новое оборудование, обучаем наши кадры, повышаем качество... стоп! Стоп! А если кадры не хотят учиться и еще раз учиться? Увольня... Все. Прибежали профсоюзы, затоптали, забросали краской. А кто у нас главный по профсоюзам? Леваки. Не очередная ли ниточка заговора? Нет. Просто глупость, лень и жадность большинства. Кстати говоря, те же профсоюзы не позволят вам просто взять и заменить половину работников умными машинами. Могут, кстати, и вас вместе с умными машинами раздолбать. Потому что слишком умные. И богатые. Зависть – ужасная вещь, воспетая многими умами: от Шекспира до Мелани Кляйн.

Поэтому логика центристов здесь относительно ясна. Берем на вооружение современные технологии, забиваем на профсоюзы, лоббируем свои стратегические интересы через правых политиков, по возможности вводим избирательный ценз.

А главное – щедро спонсируем научные центры, заманиваем молодежь в технические кружки, вытесняем из школ религию и политкорректность. Теория эволюции, с ее безжалостным отбором. Селекция и генная инженерия как ключ к продовольственной безопасности. Кибернетика, программирование, синергетика – и пусть учатся системному подходу с младых ногтей. Учатся в школах, где никакой Ахмед не будет хамить преподавательнице только из-за ее женского пола. Где никакая Анна Мария не придет в суеверный ужас от теории Дарвина. Где будут учить мыслить, а не шпиговать фактами и догматами.

Утопия? Да, если это делать на государственном уровне. Но поэтому я и обращаюсь с этой идеей к каждому финансисту, магнату и технократу. Все в ваших руках. Вы, а не безликая масса, творите историю. Лоббируйте свои интересы, не ведитесь на толерантную риторику. Берите и навязывайте свою повестку дня. Пусть нация восторженно рукоплещет вашей центристской решимости!

Безумству левых — мы ставим диагноз —

Впервые я ощутил всю глубину европейской трагедии, когда получил некоторые знания по теории и истории психоанализа. Дальнейшая практика и ещё более глубокое изучение вопроса только укрепляли мою уверенность в том, что толерантность есть своего рода психоз. Психоз страшный, неизлечимый, заразный.

И я стал искать ответы. Как не может здоровый человек по-настоящему понять шизофреника, так и я не мог представить – что же творится в головах у леваков, у мультикультуралистов, у сторонников Палестины... Ладно, феминистки – с ними всё понятно. Ладно, противники науки и гринписовцы – глупость не диагноз, от неё не лечат. Но как быть с теми, кто во всё это верит?! Почему народ, сытый и относительно образованный народ ЕС вдруг поверил? Впрочем, даже язык Гёте и Гегеля не спас немцев от Гитлера. Напомню, что носители этой деструктивной идеологии шли к власти последовательно, укрепляя свои позиции в течение нескольких электоральных циклов.

И давайте спросим себя – что страшнее? Нацизм или леволиберализм? Нацизм или исламизм? Нацизм или тоталитарная толерантность? Ответ очевиден. Нацисты осуждены, побеждены и разоблачены. У массового сознания есть иммунитет к нацизму. Что же касается леваков – то их Нюрнберг ещё грядет. И осуществлять суд над поборниками толерантности и коллективизма будут центристы.

Но прежде суда по тяжким преступлениям против Прогресса будет проведена судебно-психиатрическая экспертиза. Народ глуп, ленив, агрессивен. Но народ не способен планировать преступления – народ вообще не способен планировать. Откуда же пришло это безумие? Что сделало разум европейцев слабым? И как нашим дорогим согражданам удалось самостоятельно выработать иммунитет против толерантности?

Вспомним Фрейда. Психоанализ, вопреки левацкой пропаганде, вовсе не сводится к сексу и ни в коей мере не нападает на религию. Впрочем, внимательным прочтением Фрейда мы займемся в другом месте. А сейчас главное страх. В классическом психоанализе первейший страх, который испытывает любой мальчик – это страх кастрации. Бессознательный, конечно же. В процессе развития, из образа кастрации разрастается вся сетка символов наказания, запретов, тревоги, возмездия...

Зависти к пенису отведена значительная роль в формировании женской сексуальности. Теория истерии немыслима без идеи о поиске утерянного фаллического интроекта. Фрейд часто пересматривал свои концепции, вносил уточнения и возражал сам себе. Но с каждым циклом развития психоанализа, миф о кастрации лишь набирал вес. Показательны в этом плане две поздние работы Фрейда: «Фетишизм», «Отрицание». Современные психоаналитики почему-то называют их спорными или очень трудными. И это первый повод насторожиться.

Теперь обратимся к истории психоанализа. Страх кастрации – эта простая до гениальности идея – оказалась слишком неудобной для ряда психоаналитиков. Кляйн разжаловала страх кастрации до абстрактной персекуторной тревоги. Эго-психологи сфокусировались на Я, надеясь укрыться за теоретическими бастионами от волн Оно. Бион превратили фигуру аналитика в контейнер, то есть в нечто полое с тонкими стенками. Лакан семиотизировал фаллос, объявив его всего лишь означающим. И так далее. Велась последовательная работа по обесцениванию, по размыванию идей Фрейда.

Но дальше всех пошла Дольто, заявив о символообразующей, позитивной роли акта кастрации. Субъект якобы нуждается в кастрации. То есть – внимание! – для взросления

мужчина должен лишиться фаллоса. И помогает ему в этом мать. Чувствуете этот гнилой запах феминизма? Чувствуете, как место Эдипа занимает Сатана? Вот такие вот люди потом могут оправдывать варварские ритуалы мигрантов, которые кухонными ножами вырезают у девушек клитор.

Феминистки, леваки, любители Франкфуртской школы – это профессиональные кастраторы. Они делают всё, чтобы кастрировать Европу, оставить Nation (как категорию) без её защитников, творцов, завоевателей. Им ненавистно всё мужское, всё фаллическое. Они ненавидят не только «мужчин-угнетателей», но и раскрепощённых успешных женщин: «сообщниц и предательниц». И именно поэтому феминистки обожают исламистов. Они хотят руками мигрантов навести свой порядок.

И европейские мужчины, измотанные работой, вынужденные переплачивать за электроэнергию, задавленные социальными налогами – соглашаются! Быть мужественным в Европе опасно. Ведь любая женщина теперь может отнять всё Ваше имущество. Любая неосторожная реплика – и на Вас набросится стая оголтелых правозащитников и феминисток.

Почему феминизм столь популярен, особенно в своих самых примитивных, агрессивных и извращённых формах? Посмотрите на лица типичных активисток этого движения, и Вы всё поймёте. Без своей идеи они – никто. Они отпугивают здоровых мужчин своим видом, а интеллектом едва превзошли обезьян. Их фанатизм похож на жажду джихада у исламистов и имеет ту же природу – первородное влечение к смерти, ничем не сбалансированное и пожирающее их изнутри. Единственный способ сохранить хотя бы иллюзию жизни для них – это бороться за права таких же уязвимых и ущемлённых.

О том, как девочек-езидок пачками насилуют и убивают исламисты, правозащитники не говорят. Они молчат о преступлениях мигрантов. Они не обращают внимание на античеловеческие законы в арабских странах. Они не видят крови, которую проливают негры и леваки на улицах США и Европы. Думаете, им наплевать? Хуже! Они упиваются этим! Леволибералы овациями и восторгом встречают каждое убийство израильских граждан, каждый разграбленный неграми магазин, каждую сожжённую арабами женщину.

Нацисты двадцать первого века – вот кто такие поборники толерантности! Как будто бы НСДАП разделилась на множество мелких ячеек с разными названиями. Анархисты, антиглобалисты, Human rights watch, всевозможные «исламские комитеты», социалисты, феминистические движухи, политкоретчики, гринпис – и идеология у них одна. Это неонацисты, это враги Прогресса, это убийцы Nation. А те, кто лоббировал признание Палестины – нацистские агенты.

К счастью, именно у русских есть опыт правильного общения с нацистами. А ещё у нас есть прививка от коммунизма. Мы не верим в это светлое будущее для всех. Мы знаем, насколько омерзительна уравниловка. Мы понимаем, что в груди всех народников и сталинистов бьётся не человеческое, а собачье сердце.

Особенно вредны для прогресса те, кто видит в государстве главного уравнивателя, перераспределяющего «несправедливые» доходы. Этим господа леволибералы лишают капитализм его основной функции – естественного отбора. Самоликвидация люмпенов и носителей феодальной психологии – единственное, что только и может оправдать капитализм.

Наши коммунисты всё-таки сильно отличаются от европейских левых. наших можно назвать вменяемыми. Да, они смешны. Да, за них голосуют пенсионеры и бедняки. Но с КПРФ можно вести диалог. Дядюшка Зю не поведет своих сторонников на баррикады. У доброй половины коммунистов свой крупный бизнес, у злой половины мелкое криминальное прошлое. Красный региональный пояс давно порвался. Только резкий левый поворот может вышвырнуть за борт всех этих карьеристов и двоедушников. Но у партийного корабля кто-то предусмотрительно украл штурвал.

Конечно, кроме КПРФ есть всякие РОТ-фронты и «рабочие партии», однако с ними можно покончить всего одной спецоперацией. А зачем? Пусть копошатся в грязи сталинизма и заученных истин. Пока они не освоили настоящей диалектики Гегеля, они бессильны.

Хотя весьма показательно, что член координационного совета «Левого фронта» – Гейдар Джемаль – возглавляет целую кучу исламских организаций. В своих речах он публично (!) оправдывает ваххабизм и терроризм. Почему он на свободе? Власть пока боится. Но поддержка центристов придаст власти сил и храбрости. Наша мечта – увидеть наручники на запястьях всех исламистов – должна осуществиться!

Но, опять же, в России нет такого хаоса, как в Европе. Посмотрите на Британию, где муфтии открыто называют социальные дотации – как? – правильно, пособиями на джихад! А когда националисты пытаются навести порядок, то на них нападают – кто? – правильно, леваки.

Те же самые леваки ведут постоянную атаку на научный дискурс. Им противна сама идея того, что два процента «умников» могут вертеть остальным обществом как вздумается. Поэтому вместо того, чтобы изучать свободную науку, леваки хотят попытаться построить свободное общество. Свободное от орудий прогресса и разума. Анархист Файрабенд не стеснялся своих разрушительных идей. Его труды так и озаглавлены: «Прощай, разум» и «Наука в свободном обществе». Под свободным обществом леваки понимают вовсе не результат естественного отбора и личностного роста, а какую-то свою химерическую антиутопию, где «все традиции будут одинаково ценны».

Единственно полезное, что может сделать философ для технических наук, это восхищенно наблюдать и не мешать учёным своими наивными комментариями. Такие книги, как «Квантовый вызов», показали: современная физика сама создала для себя собственную многогранную философию. Но психотическая гуманитарщина всегда нападала и будет нападать на невротическую науку, попутно требуя себе дотаций из государственного бюджета.

И та же гуманитарщина будет убеждать нас, будто бы варвары из исламских стран должны обладать такими же правами, как полноценные представители великих западных наций. Сколько испорченной бумаги выпускают западные психологи, вещая о чудесах толерантной педагогики! Но о какой социальной психологии можно говорить, если сам предмет её изучения – общество – разваливается на глазах?

Итак, центристы осознают, что леваки и исламисты – это один и тот же враг, расщепленный пациент, который распространяет вокруг себя споры психоза. Европа сходит с ума. Инстинкт самосохранения нации повреждён. Вместо страха кастрации – толерантное самооскопление. А затем – охота на тех, кто хочет сохранить фаллос, кто хочет защищать, созидать, постигать новые высоты.

Наконец, леваки являются чемпионами по шизофреногенному чувству вины. Если ты много зарабатываешь, ты виноват перед бесполезным алконавтом. Если ты мужчина, ты виноват перед жирной феминисткой. Если ты белый, ты виноват перед чёрным. Ты обязан платить непомерные налоги, ссать сидя и дружить с нацменами. Последнее особенно умиляет.

Дружба народов провозглашается почему-то всё время в ущерб нации-локомотива, нации с более прогрессивной культурой и развитой экономикой. Европа «виновата» в колониальном гнёте – значит, должна кормить дикарей на своей территории и терпеть их зверства. США «виноваты» в рабовладении – и теперь пусть изнывают от преступлений целой категории неприкосновенных меньшинств. Россия вдруг оказывается многонациональной страной, да ещё с «тёмным прошлым» – и поэтому должна тратить деньги народа на строительство мечетей и развлечения глав кавказских республик.

Совсем непонятно одно. Если все эти «ужасные преступления» против отсталых народов (которые были объективно необходимы для исторического прогресса и поэтому вообще

не подлежат осуждению) были в прошлом, то почему за них должно платить нынешнее поколение? Почему современная цивилизация должна быть уничтожена варварами, если «колонизальные преступления» были как раз средством строительства цивилизации, её расширения?

Пусть сторонники терпимости знают: они отбрасывают человечество назад, они заставляют прогрессивные силы повторить свой ужасающий подвиг подавления отсталых культур. Это они не чтят памяти «угнетенных»! Они обнуляют счётчик достижений цивилизации.

Если сейчас метастазы исламизма поглотят Европу, если кенийское лобби сделает из США вторую Сомали, если четверть территории РФ прогнётся под дикими «законами шариата» – тогда цивилизации придёт конец. И вот тогда мы скажем: да, жертвы были напрасны. А напрасные жертвы – это уже преступление. Здесь требуется уже настоящее, а не формальное искупление.

Есть ли надежда у Европы на настоящее искупление, на самоисцеление, на очищение? Возможно. Всякий психоз можно компенсировать неврозом. Даже оголтелые феминистки сохраняют в себе обычную, «продуктивную» истеричность. Всего пару лет назад это были психопатки, не нашедшие для себя счастья в интимной и экономической жизни. Теперь же, когда в Европу прибыли беженцы, у феминисток появился прекрасный шанс найти своего насильника. Посмотрите, с каким вожделием они рассказывают о благородных и угнетенных мигрантах! Что ж, это их право. Пусть едут в арабские страны и отдаются там толпам протестующих, как это было на площадях Египта. Но не заставляют Европу раздвигать свои границы навстречу вонючим варварским дубинам!

Второй фронт войны за Прогресс разворачивается в Европе. Умеренные, прогрессивные и патриотические силы должны объединиться и отбросить леваков далеко за пределы политического дискурса. Тогда у запада появится шанс сломать хребет исламской гидре. Но это возможно только в рамках центристского консенсуса. Либо западная цивилизация сбросит толерантно-исламское иго, либо падёт под градом предательских ударов в спину.

Запомните. Если вы столкнулись с чужой примитивной культурой и у вас только два выбора: быть толерантным или проявить жесткую силу. В этом случае без колебаний выберите силовой вариант. Ведь дикари вообще не знают, что такое толерантность. Запомнили? А теперь забудьте, потому что вариантов гораздо больше. И никогда не попадайте в ловушку мнимой безальтернативности.

Толерантность – для ультралевых, ксенофобия – для ультраправых. Мы занимаем центр. Для нас нация является субъектом прогресса, единицей развития.

Определение нации – без отделения —

В нашем дискурсе особое внимание уделяется вопросам защиты и развития нации. Роскошь, непозволительная для добропорядочного европейца. Они же все такие толерантные! Нация? Нет-нет, что вы! Это же... Что? Национализм? Ну да, есть такая позиция – интересы родины защищать. А есть позиция коленопреклоненная, леволиберальная, виктимная. В честь этой позиции даже знак зодиака назван. Национализм – это всего лишь способ выстраивать идеологию, ставя нацию по главу дискурса. Между нами, довольно скользкая дорожка. Определение нации-то у каждого националиста своё. И чаще всего звучит так: «За Русь со всеми подерусь!». И только узкая прослойка правой интеллигенции, локализованная преимущественно в рядах НДП (Национальная демократическая партия, под руководством дедушки Крылова), всерьёз занимается этой проблемой.

Мы всё-таки центристы, а не правые. Нас мало волнуют традиционные ценности, религиозные чувства и история земли русской. В основе центризма лежит что? Правильно, метод. Сразу видно, что вы давно в теме. Даже если не в теме, мы будем не раз возвращаться к этому вопросу. Основа центризма – метод. Какой метод? Да по обстоятельствам. И обстоятельства таковы, что единственный успешный метод – это развитие. Точнее, сочетание развития и власти. Развитие – это метод бытия субъекта, власть – метод взаимодействия субъектов. Вот с этого ракурса мы и рассмотрим понятие нации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.